

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Пазл «День Победы»

Алексей Александров

9 мая. День Победы. День, когда завершилась страшная кровопролитная война. И поэтому этот день не может быть сам по себе. Он — итог долгого и трудного пути, по которому шли и где умирали миллионы людей.

Накануне 70-летия окончания войны с фашистской Германией информационное поле было переполнено. Столько всего. Сериалы по телевизору, фильмы в кинотеатрах, бесконечная череда статей и мнений в прессе и интернете. Георгиевские ленточки, борьба с георгиевскими ленточками, почему-то байкеры на пути в Берлин... Я немного растерялся. Не от того, что не знаю, как мне относиться к празднику 9 мая, а от того, что не смогу сказать о нем, не повторив уже сказанное.

Моя растерянность что-то напомнила. Это было похоже на ощущения человека перед несложным паз-

злом. Вот перед тобой есть картинка, которую ты вроде видишь целиком, и есть горка фрагментов этой картинки, которые ты должен сложить сам.

Чем больше частей, тем сложнее собрать.

Цифра пришла тут же — 1418. Именно из такого числа дней состояла картинка Великой Отечественной. Можно начинать складывать.

Не знаю, как вы, а я начинаю собирать пазл с какого-нибудь узнаваемого фрагмента. Того, чье положение

в общей картине я точно рассмотрел. Начну.

Ночь с 21 на 22 июня 1941 года. Последний поезд, который пересек границу Советского Союза с запада на восток. В нем ехал дед моей жены — Федор Ефремович Счастливенко. Ехал из Берлина, где работал в торгпредстве СССР в Германии, с которой мы до последнего дружили. Пока ехал, началась война.

(Окончание на 3-й стр.)

Зачем белорусы навели порядок на немецком кладбище

Руслан Горбачев

«Мы победили!». «Наша Победа!». «Великой Победе – слава!». Накануне 9 мая Минск вопил о выигранной войне голосами современников, мало что знающих о событиях 70-летней давности. Мы, тем временем, выезжали в Поставский район.

В 23 километрах от Постав поворот на практически вымершую деревню Лопути. Заросшая дорога была больше похожа на тропу, ветки деревьев бились о машину. За крайней хатой – болото и лес. Десяток человек в зарослях валили с помощью бензопил деревья, освобождали территорию от веток.

Трудились сами по себе, без начальства. Что называется, в свободное от работы время. Валентина, к примеру, еще ждала ночная смена за

рулем «скорой». В общем, энтузиасты из разных мест. Кто подходил, не ожидая команды, сразу принимался за работу.

Огромный крест из цельного камня высотой более трех метров стал виден почти сразу. Мужики, тягая распиленные деревья, периодически оглядывались: здоровенный какой! Что было под ногами обнаружили потом.

(Окончание на 3-й стр.)

«Сильная армия нужна Лукашенко как товар, как услуга»

Олег Егоров

Депутаты приняли во втором чтении проект закона «Об альтернативной службе. «Салідарнасць» решила выяснить, нужна ли вообще Беларуси всеобщая воинская обязанность и альтернативная служба как ее следствие?

В пресс-службе Министерства обороны на вопрос, сколько солдат срочной службы сейчас находится в рядах белорусской армии, прозвучало:

— Мы призываем молодых людей на срочную службу раз в полгода, количество призывников, которым служить полтора года, примерно одинаково — около 10 тысяч человек, вот и считайте.

Военный аналитик Александр Алесин, в свою очередь, говоря о количественном составе вооруженных сил страны, называет цифру в 60 тысяч человек, из которых 45 тысяч военнослужащих, а остальные — служащие белорусской армии.

— Если мы прикинем цифру контрактников — примерно 40 процентов. 20-25 тысяч — срочный контингент.

По поводу того, оправдано ли сохранение всеобщей воинской обязанности у нас в стране, эксперт считает, что «все зависит от военной доктрины и того, какие угрозы видит для себя государство».

— В нашем случае, как мне кажется, примешиваются дополнительные обстоятельства. Глава государства позиционирует себя как сильный и примерный союзник России. И в постоянном экономическом и политическом торге сильная армия ему нужна как товар, как услуга, которую Беларусь может предложить России в обмен на экономические льготы и преференции, — комментирует собеседник «Салідарнасці».

— Как вы считаете, какого количества солдат и офицеров белорусской армии хватило бы для обеспечения реальной безопасности страны?

— Сейчас вопрос так не ставится: во всем мире используют принцип коалиционной обороны. Кроме США, России и Китая, даже такие сильные в военном отношении государства как Великобритания и Франция не могут обеспечить собственную безопасность. Она обеспечивается за счет коалиционных союзов. На Западе мы знаем — НАТО, здесь у нас ОДКБ. Поэтому все государства опираются на «ядерные зонтики» ведущих союзников. При таких обстоятельствах армии может вообще не быть. Но тогда мы будем обязаны по союзническим договорам разместить у себя на территории союзнические войска.

— И все-таки, будучи независимым государством, выбирающим свой вектор в политике (а без обеспечения военной безопасности это сделать очень сложно), какое количество солдат и офицеров стране стоит держать «под ружьем»?

— Первый министр обороны независимой Беларуси Павел Павлович Козловский считает, что хватит 20-25 тысяч. Тех, кого мы сможем сносно содержать, сносно вооружать, сносно обеспечивать. В Беларуси почти 10 миллионов населения — необходимости содержать гигантскую армию у нас нет.

«Приедет Лукашенко — сделают пятидневку на МАЗе, уедет — вернут четырехдневку»

Кирилл Иванов

Председатель ячейки Свободного профсоюза металлстов Степан Павлович рассказал, с каким настроением на Минском автозаводе ждут визита главы государства.

На МАЗе в авральном порядке готовятся к визиту Александра Лукашенко. Об этом сообщает сайт udf.by. Ресурс ссылается на информацию своего читателя, по словам которого, на заводе в спешном порядке ремонтируются и красятся цеха, убирается территория, рабочим выдают новую униформу.

Как рассказал «Салідарнасці» председатель ячейки Свободного профсоюза металлстов Степан Павлович, к визиту Лукашенко уже давно все готово.

— Еще два года назад, когда мы стали на четырехдневку. Чем тут заниматься? Мы только убираем, чистим и мажем, уже два года. Человек должен к 8 выйти на работу когда нет основной работы, человек убирает.

По словам профсоюзного лидера, единственное изменение в работе предприятия состоит в том, что в день визита завод перейдет на полную занятость:

— На этой неделе, когда Лукашенко приезжает, по приказу сделали на один

рабочий день больше. Будет не четырехдневка, а пятидневка. А как уедет, то снова сделают четырехдневку.

На заводе надеются, что глава государства привезет деньги: «Если он привезет деньги, то может тут что-то да изменится. Дело ведь в основном в деньгах».

Напомним, что с начала года МАЗ работает четыре дня в неделю. С 1 по 6 апреля на предприятии было остановлено производство по выпуску грузовиков.

По состоянию на начало апреля зарплата рабочих на МАЗе составляла 3-4 млн рублей у рабочих-контрактников и до 6 млн у тех, кто работает по договору.

Зачем белорусы навели порядок на немецком кладбище

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Некоторые плиты пришлось очищать от земли. 100 лет здесь зарастало кладбище времен Первой мировой войны. Здесь лежат убитые из 115-й пехотной дивизии. Некоторые могилы оказались разворочены копателями, памятники лежали в стороне.

Когда возвращались домой, спросил у Владимира Богданова, который исследует историю Первой мировой войны: зачем благоустраивать немецкие могилы?

— Я нашел ответ для себя в следующем: чтобы мне не было стыдно. В Германии на всех наших кладбищах порядок, так почему мы должны воевать с памятниками? Даже противни-

ки в ту войну относились друг к другу по-человечески, на многих немецких

кладбищах хоронили солдат русской армии. Так мы что — дикари?

Паззл «День Победы»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Я так жалею, что не удалось во всех подробностях расспросить его о пребывании в Германии, о том, как он занимался организацией оборонных предприятий с нуля в Куйбышеве во время войны.

Осталось в памяти из его скупых рассказов. В Берлине в выходной день сотрудники торгпредства пошли погулять, а был, насколько я помню из рассказа, день ветеранов, на улицах много людей. Вдруг волнение в толпе, крики, приветствия — оказывается, руководство страны вышло пообщаться с народом. И людской поток влечет группу советских товарищей на середину улицы. Где, собственно, и стояло руководство страны. Канцлер Германии Адольф Гитлер на расстоянии вытянутой руки. Представляете?

А 22 июня 1941-го, по словам Федора Ефремовича, он чудом остался в живых — не от бомбежек, а от нескольких попыток горячих энквэдивстов расстрелять нескольких мужчин в хороших европейских костюмах, которые ехали из Германии и не вписывались в общую картинку.

Идем дальше.

Маме 6 лет, когда начинается война. Бабушка идет работать в госпиталь, куда везут тяжелораненых. Все это далеко от фронта, но не далеко от войны. Голодные годы, когда были продовольственные карточки, когда дети знали, какой цветок или ветку какого дерева можно взять и пожевать, чтобы утолить голод. И перемерзшая картошка была лакомством.

Следующее.

Дед погиб на войне. В 44-м в Польше. По скупому треугольнику письма его сослуживца — ничего героического не было — осколок в живот перед атакой. И его дочь — наша мама, все собирается доехать до его могилы. А мы, сыновья, никак не соберемся ей это организовать.

Второй дед всю войну проработал на одном из ижевских оборонных предприятий, «ковал» оружие победы — его я тоже живым не застал.

Последний фрагмент.

9 мая 1945 года. Мама вспомнила. Они с бабушкой дома, на кухне «тарелка» радиоприемника — и сообщение о капитуляции... Вбежавшая соседка, которая обнялась с бабушкой, и они заплакали...

Это мои узнаваемые картинки войны. Личные.

А что касается общего представления, чем был и остается день 9 мая для многих людей, переживших войну, скажу: я вырос на книгах о войне. В детстве я перечитал всю районную библиотеку, с нетерпением ждал появления очередного номера журнала «Подвиг». Бывало, когда меня укладывали спать, читал его с фонариком под одеялом.

Бондарев, Симонов, Чаковский... Потом Быков, Астафьев... Гроссман...

И жизнь и книги заставили и заставляют до сих пор по-особому относиться к людям, которые прошли или пережили войну.

Сложите свою картинку о Дне Победы. И начните с узнаваемых фрагментов. Поговорите с родными и близкими, кто прошел войну или слышал что-то от тех, кто пережил войну. Начнете складывать, и вы почувствуете, что каждая из 1418 частей общей картины наполнена таким горем, такими страданиями и лишениями, которые никогда не стоит повторять.

Я знаю людей, для которых День Победы действительно праздник. Обязательно позвоню, поздравлю. С Днем Победы!

Как Лукашенко и российский кредит могут поубавить оптимизма у Каллаура

Семен Печенко

Оптимистический прогноз главы Нацбанка по снижению уровня инфляции вполне мог бы оказаться реальностью, уверен эксперт. Если бы не одно но...

В Национальном банке Беларуси прогнозируют, что инфляция по итогам 2015 года может составить 16%. Об этом заявил на пресс-конференции во вторник глава Нацбанка Павел Каллаур.

Ранее Нацбанк прогнозировал, что уровень инфляции может быть на уровне 18% плюс-минус два процентных пункта.

Оправдан ли осторожный оптимизм Павла Каллаура? Что и кто может испортить оптимистические прогнозы главы Нацбанка? На эти вопросы «Салідарнасці» ответил доктор экономических наук, профессор Борис Желиба.

«Нацбанк перестал сорить деньгами»

— Причины для оптимизма на самом деле есть. У нас произошла определенная финансовая стабилизация. За счет чего? Не растет

средняя зарплата в Беларуси. Более того, Белстат информирует, что приблизительно за первый квартал этого года реальная зарплата снизилась на 3%. А как известно, инфляцию разгоняет, в первую очередь, рост зарплат. Падает покупательская способность и поэтому цены не растут такими темпами, как раньше.

Кроме всего, эмиссионная политика Нацбанка стала более жесткой. Статистика говорит, что в первые два месяца этого года денежная масса практически не увеличивалась. Это говорит о том, что Нацбанк перестал сорить деньгами, — объяснил эксперт.

Цена стабильности

По словам экономиста, стабилизация далась непростой ценой:

— ВВП не растет, а по итогам I квартала снизился на 2%, перерабатывающая промышленность «упала» на 10%. Все это идет в минус. Таким вот негативом достигнута определенная стабильность. Если Нацбанк сохранит заявленный курс, то эти цифры, 16% инфляции, реальны.

Помочь удержаться на заявленном рубеже Нацбанку может сезон-

ный спад покупательской активности, убежден Борис Желиба:

— Инфляция имеет сезонный характер. Каждый год самый низкий уровень фиксируется в августе. Думаю, и в этом году будет та же ситуация. К концу лета появляется новый урожай овощей и фруктов, цены на них падают. Все это засчитывается в инфляционный потребительский индекс. Кроме того, это мертвый сезон, люди уезжают отдыхать. За счет этого внутренний потребительский спрос также снижается.

Российским кредитом по белорусской стабильности

Что может расстроить планы Нацбанка по удержанию заявленного уровня инфляции? По мнению эксперта, это могут быть действия самого регулятора, если он уступит давлению властей и начнет печатать деньги «под выборы».

Борис Желиба

Еще одним фактором нестабильности может стать долгожданный кредит от России:

— Если мы получим остро необходимый нам российский кредит, то с помощью новых ресурсов начнут разгонять ВВП, зарплату. Покупательский спрос вырастет, а вслед за ним начнут расти и цены.

Почему Лукашенко обеспокоился занятостью рабочих

Андрей Водчиц

Глава государства поставил задачу сохранить на предприятиях трудовые коллективы до окончания кризиса. Эксперты раскрыли «Салідарнасці» подтекст его заявлений.

Во вторник на встрече с министром труда и социальной защиты Марианной Щеткиной Александр Лукашенко отметил, что на «крупных предприятиях сложилась весьма напряженная ситуация», очевидно, подразумеваемая переход заводов на трех и четырехдневную рабочую неделю. При этом глава государства сообщил, что нанимателям поставлено железное условие: сохранить трудовые коллективы.

– Кризисы когда-либо закончатся, рано или поздно, – обнадежил он.

Экономический аналитик Ирина Крылович считает, что эти заявления не в последнюю очередь продиктованы беспокойством Лукашенко за ход предстоящих президентских выборов.

– Во время кризиса 2009 года Лукашенко чуть ли не прямо говорил: пусть рабочие стоят у станка, даже если нет работы, главное – чтобы они не задумы-

вались о другом, не ходили на площадь, – напомнила «Салідарнасці» эксперт. – Этим летом люди поедут на дачи, в деревни, а вот в сентябре нужно будет придумать, как их занять, чтобы у них не возникло мыслей о политической деятельности. Кстати, заявления Лукашенко говорят о том, что он не прогнозирует выхода из кризиса до конца года.

Кроме того, полагает собеседница, глава государства обеспокоился сохранением трудовых коллективов еще по одной веской причине:

– Он, наверное, волнуется, что сокращенные на предприятиях работники подпадут под действие декрета о тунеядцах. Очевидно, что люди будут этим очень недовольны и возложат вину на власть.

Старший аналитик «Альпари» в Минске Вадим Иосуб отметил «Салідарнасці», что возвращения бе-

лорусских предприятий на полноценную рабочую неделю ожидать в ближайшем будущем не стоит:

– Более того: весьма вероятно, что по окончании нынешнего кризиса предприятия никогда не вернутся к полноценному производству, прежним объемам. Жизнь и экономика не стоят на месте. Очень часто при кризисных ситуациях в экономике одни отрасли умирают, а на их месте рождаются другие. Нет гарантий, что спрос на продукцию традиционных для Беларуси отраслей промышленности возродится.

Не стоит надеяться, что выход России из кризиса автоматически решит наши проблемы. Для экономики, возможно, было бы эффективнее, если бы государство стимулировало возникновения новых отраслей, чем пыталось искусственно поддерживать на плаву старые.

Налоговая занялась покупателями недорогого жилья

Михаил Брошин

Заместитель начальника минской инспекции Министерства по налогам и сборам Галина Гуринович рассказала на пресс-конференции, кому ее ведомство уделит повышенное внимание.

В частности, по словам Гуринович, налоговая заинтересовалась гражданами, которые обзавелись квар-

тирами в комплексах повышенной комфортности «Вивальди», «Вивальди-2», «Изумрудный», «Чайковский», «Аквамарин», «Парус» и «Парк-Сити». В целом же в поле зрения МНС попадают те, кто купил недвижимость стоимостью свыше 1 миллиарда рублей (около 70 тысяч долларов). А это уже никак не элитное жилье, а вполне себе рядовые столичные квартиры.

Также планируется проявить особый интерес к:

– владельцам 4 и более квартира-

ми в столице (таковых набралось 26);

– физлицам-собственникам нежилых помещений (более 500);

– покупателям транспортных средств стоимостью более 500 миллионов рублей.

– гражданам, часто ездящим за границу;

– лицам с незначительными доходами или вообще без оных, сделавшим дорогие покупки;

– тем, кто в качестве источников своих расходов, указал займы и кредиты.

Уехать в деревню, не играть в игры с Нацбанком — советы экономистов бедным и богатым белорусам

Ольга Слуцкая

Пока одни еле-еле наскребают на выплату кредитов, другие думают, как заработать на покупке недвижимости. «Салідарнасць» расспросила известных экономистов, как быть в кризис тем, у кого есть деньги, и кто едва сводит концы с концами.

Руководитель аналитического центра «Стратегия» Леонид Заико рекомендует тем, у кого есть деньги, вкладывать их в бизнес, в недвижимость.

— Это лучше делать даже не здесь, а в Европе. Сейчас очень дешевая недвижимость в Болгарии, Черногории. На мировом рынке цены упали на 26-28%. Выгодно покупать в России подешевевшие автомобили. При наличии денег в кризис может исполниться то, о чем вы мечтали. Например, маленькая студия на берегу моря в Черногории.

Крупные капиталы возникают во время кризиса. Есть сегменты рынка, которые хорошо работают. Кстати, сейчас можно заработать на разнице цен в России и Беларуси.

Тем, у кого нет денег, эксперт советует заняться обучением детей, вкладывать в них деньги.

— Посмотрите, что вы можете. Скажем, уехать в деревню и сдавать свою квартиру в городе. Устроиться работать таксистом или найти себе новую сферу применения. Кризис не случаен. Он заставляет людей понимать, что идет реструктуризация сфер деятельности.

Кандидат экономических наук Леонид Злотников отмечает, что сам не любит жить в кредит, потому что в этом случае ты всегда переплачиваешь. Его совет белорусам в кризис: не брать кредитов — проценты высокие. Тем, у кого нет денег, экономист рекомендует отложить крупные покупки до лучших времен.

Состоятельных белорусов эксперт предостерегает: как только вы купили и источник денег не указали, вас могут пригласить в налоговую и потребовать объяснений.

— За рубежом солидные деньги вкладывают в предприятия и акции. У нас это опасно: можно разориться. Поэтому многие предпочитают вкладывать финансы за границей.

— А как же золото-брильянты? Может, есть смысл в них вкладывать?

— Официально покупать драгметаллы... Большой процент берет Нацбанк. Невыгодно в Беларуси играть с Нацбанком в эти игры.

Раздвоение сознания

Анастасия Зеленкова

Кажется, пора обращаться к психиатру. Ну не может быть, чтобы транслируемая по телевизору реальность так отличалась от того, что я вижу вокруг себя.

Когда я на днях стояла в многокилометровой «парадной» пробке, меня не покидало ощущение апокалипсиса. Все вокруг матерились и психовали. Несчастные водители буквально рвали на себе волосы, не имея возможности вырваться из этого плена, а запертые на долгие часы в машине дети плакали.

Лично я за время этой двухчасовой поездки трижды поменяла планы относительно конечного маршрута и в итоге, будучи посланной гаишниками в сторону,

далекую от всех моих устремлений, поняла, что единственно возможной точкой сегодняшнего вояжа может быть только возвращение домой.

Естественно, после всего этого я рассчитывала услышать от официальных представителей хотя бы извинения за доставленные неудобства. Но... Минобороны прямо

ОБЩЕСТВО

Байнет дополнила «территория независимого экспертного мнения и здравого смысла»

Лера Василькова

В белорусском сегменте Интернет появился ресурс «Белрынок», который создала команда сильнейших журналистов-аналитиков страны.

Новый проект делают люди, которые двадцать лет работали в экономическом еженедельнике «Белорусский рынок» (впоследствии – «Белорусы и рынок»).

«Газета «Белорусы и рынок» прекратила работу в привычном вам формате, и новый номер выйдет без наших имен и статей. Почти вся редакция – журналисты, которые долгие годы находили для вас новости, писали аналитику, и специалисты, которые эти материалы вычитывали и готовили к печати, – уволились сами или были уволены.

Мы ушли, потому что со сменой руководства, редакционной политики и тематики это уже больше не наша газета.

Более 20 лет мы работали как единый организм на принципах доверия и взаимопомощи, потому что нас объединяло общее мировоззрение, общие ценности и идеалы. За последние несколько месяцев мы поняли, что именно это объединяет нас и с нашими читателями, многие из которых выражали нам поддержку и сожалели о том, что больше не смогут встретиться с коллективом авторов на страницах газеты.

Поэтому мы решили просто перейти на другую площадку, которая, как мы надеемся, станет новым домом хороших

журналистов, экспертов и профессионалов. Мы пришли сюда с надеждой и желанием создать в Беларуси новое СМИ, основанное на журналистской инициативе. Мы пришли, потому что выбираем качественную, правдивую журналистику. И хотим стать территорией независимого экспертного мнения и здравого смысла. Мы пришли, потому что выбираем Свободу. Свободу слова», – говорится в обращении авторов.

– Хочу поблагодарить всех, кто помогал создать этот ресурс, а также свою команду: мы верим в себя и надеемся, что сможем сделать хороший проект, — рассказала «Салідарнасці» координатор belrynok.by Ирина Крылович. – Планируем развиваться и приглашаем журналистов, авторов, экспертов, предпринимателей к сотрудничеству и партнерству.

заявило: «9 Мая — не праздник для возмущенных неудобствами из-за подготовки к параду». И подчеркнуло, что таких недовольных в принципе «ничтожное меньшинство».

То есть то, что я до этого видела на дороге, мне просто привиделось. Не было ни десятков тысяч возмущенных водителей, в этот день опоздавших за своими детьми в сады, школы или просто по делам, ни измученных долгой дорогой детей, ни идущих по обочинам недавних пассажиров маршруток, решивших, что пешком они доберутся куда быстрее... Все это оказалось миражом, выдумкой, ничтожным меньшинством, понявшим, что этот праздник не для них.

В последнее время все чаще ловлю себя на мысли, что действительность глазами государственных мужей явно не совпадает с тем, что вижу вокруг себя я.

Я-то, например, слышу, как люди, возмущаются законом о тунеядцах, а мне представители власти с экранов говорят, что все граждане поддерживают инициативу о введении налога. Более того, по словам министра труда и соцзащиты Щеткиной, оказывается, что даже домохозяйки на самом деле не хотят быть домохозяйками, а хотят реализовываться как личности. Просто прикидываются...

Я вижу нищих пенсионеров и вкалывающих практически за спасибо работников детских садов и поликлиник, а с экранов телевизоров рапортуют об очередном повышении зарплат воспитателям и медработникам и неоценимой помощи государства социально незащищенным слоям населения.

Я вижу, как нашу экономику один за одним сотрясают кризисы, а мне все 20 лет рассказывают, как мы их обуздали.

Я вижу, как растут цены, как падают доходы...

Но самое большое раздвоение сознания у меня происходит во время прослушивания речей главного оратора страны. Не удивительно, что после недавнего обращения Лукашенко к парламенту и народу российские и украинские СМИ заpestрели заголовками прямо противоположным по смыслу. Причем все – на основе цитат из выступления.

Последний же приступ раздвоения сознания у меня случился, когда я увидела на груди Александра Лукашенко во время визита в Москву двойную ленточку — красно-зеленую с яблоневым цветком, придуманную специально, чтобы заменить неоднозначную георгиевскую, и ту самую георгиевскую.

Похоже, без визита к психиатру не обойтись.

Мать Юрия Захаренко: «В деревне к сыну все приходили советоваться»

Алексей Александров

В 16-ю годовщину исчезновения бывшего министра МВД Юрия Захаренко его мама, Ульяна Григорьевна, согласилась ответить на вопросы «Салідарнасці».

Юрий Захаренко входил в команду Александра Лукашенко на выборах первого президента Беларуси и в июле 1994 года, сразу после избрания Лукашенко, был назначен на должность министра внутренних дел. В октябре 1995-го Лукашенко отправил Захаренко в отставку, а в апреле того же года бывший министр был понижен в звании до полковника милиции и уволен из МВД якобы за грубые финансовые нарушения и упущения в работе, напоминает БелаПАН.

Вскоре после этого Юрий Захаренко перешел на сторону оппозиции. Вечером 7 мая 1999 года Захаренко исчез по дороге домой, в районе улицы Могилевской.

«Его закопали, как одного из самых опасных оппонентов»

— Уже 16 лет, как бесследно исчез ваш сын Юрий...

— Для меня это страшный день, я переживаю, ночами не сплю, не знаю куда мне деться (плачет — С.). Для меня самое тяжелое время было, когда Володя умер (старший сын Владимир умер в 1998 году — С.), Юру забрали, и я осталась одна, как сиротинка.

— Ульяна Григорьевна, что чаще всего вспоминаете, когда думаете про сына?

— В деревне к нему все приходили советоваться. Побьются да и идут к нему — мы хотим развестись... А сын как поговорит с ними, так они обнимутся, поцелуются да поблагодарят Юру: добра, что ты нас уговорил, а то бы мы ходили по милициям.

Сын был очень внимательным, не знаю кому он не угодил... Мне письма все приходят: мол, следствие продолжается. Я тоже пишу, обращаюсь: помогите, расскажите, куда вы его дели?

— Ульяна Григорьевна, понятно, что эти переживания здоровья не прибавляют, а вам ведь уже 91 год.

— Да, 91. Я ведь была в Германии, я считаюсь узником... По случаю праздника Победы все поздравляют, помогают, говорят: Григорьевна, мы ж тебя не оставим, не забудем — как ты на работе умела работать, так ты и в жизни была отличная своим харак-

тером. Я была очень внимательна к людям.

— Видимо, по наследству от вас перешло к сыну умение ладить с людьми.

— Да, Юра ко мне заходил на работу, его все так встречали, здоровались, обнимались, хвалили меня, говорили, что мама твоя лучшая не только в больнице, но и во всей Беларуси. А теперь эта мама плачет и плачет.

— А как ваше здоровье? Хватает сил, чтобы заниматься домом, хозяйством?

— С домом все хорошо, тепло, вот окна поменяли... В огороде Люба, племянница, мне помогает, думаю, ей все это оставить, больше некому. Сестры давно нет, а она меня глядит. Я в огород не могу ходить. Ходила, да упала, мне люди помогали, подымали, сказали: больше ни в коем случае, потому что уже сил нет и ноги не слушаются. А голова-то еще варит.

— Жена и дочери вашего сына живут сейчас в Германии...

— Да, как Юра пропал, они сумели выехать, голые и босые, как-то там устроились. Я их не вижу, но они мне звонят каждую минуту, вот к празднику прислали денег, чтоб я купила всего вкусного, вспоминала Юру и их.

